

Актамов Иннокентий Галималаевич
Институт монголоведения, буддологии, тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
aktamov13@gmail.com

Бадмацыренов Тимур Баторович
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация
batorovitch@mail.ru

**Реализация принципов устойчивого развития в байкальском регионе:
социально-экологические и культурно-образовательные аспекты**⁶⁴³

Аннотация. Концепция устойчивого развития как новая цивилизационная парадигма предполагает принципиально иной подход к вопросам охраны окружающей среды, характеру взаимоотношений человека и природы, сохранению цивилизации в целом. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году признала неприемлемость индустриального пути развития и приняла в качестве Повестки дня на XXI век концепцию устойчивого развития. Устойчивое развитие в самом общем понимании представляет собой такую систему жизнедеятельности, которая позволяет удовлетворить жизненные потребности живущего поколения без ущемления потребностей будущих поколений. Особое значение вопросы устойчивого развития имеют в Байкальском регионе. В рамках данной статьи рассмотрен опыт реализации принципов устойчивого развития в Байкальском регионе с учетом социально-экологических и культурно-образовательных факторов.

Ключевые слова: устойчивое развитие; Байкальский регион; экология; культура; образование

Aktamov Innokentii Galimalaevich
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(IMBTS SB RAS),
Ulan-Ude, Russian Federation
Aktamov13@gmail.com

Badmatsyrenov Timur Batorovich
Dorji Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russian Federation
batorovitch@mail.ru

⁶⁴³ Работа выполнена в рамках гранта ФГБОУ ВО «БГУ им. Д. Банзарова» «Региональное измерение образования для устойчивого развития (ОУР): западный и восточный векторы». The work was supported by the project of the Dorji Banzarov Buryat State University "Regional Dimension of Education for Sustainable Development (ESD): Western and Eastern Vectors".

Implementation of sustainable development principles in the baikal region: socio-ecological and cultural educational aspects

Abstract. The concept of sustainable development as a new civilizational paradigm suggests a fundamentally different approach to environmental issues, the relationship between man and nature, the preservation of civilization. The United Nations Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro in 1992 recognized the unacceptability of the industrial development path and adopted the concept of sustainable development as Agenda 21. Sustainable development in the most general sense is such a system of life that can satisfy the living needs of a living generation without prejudice to the needs of future generations. Sustainable development issues in the Baikal region are particular importance. This article discusses the experience of implementing the principles of sustainable development in the Baikal region, taking into account socio-environmental and cultural-educational factors.

Keywords: sustainable development; Baikal region; environment; culture; education

Введение. Процесс глобализации обострил и ускорил деградацию биосферы. По мнению ученых, занимающихся проблемами охраны окружающей среды, причина современного экологического кризиса кроется в системе ценностей, которая одобряет потребительский стиль жизни и восприятие природы как источника удовлетворения нужд человека. Поэтому необходима грамотная экологическая политика со стороны государств всего мира. На уровне государств экологически ориентированная экономика должна обеспечивать повышение качества жизни граждан, конкурентоспособность нации в целом путем улучшения условий среды обитания. Поскольку данная проблема является сложной и многоаспектной, не представляется возможным решить её усилиями одного государства или определенной группы государств. На конференции ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро было принято решение о принятии программы реализации совместного будущего в рамках перманентного экологического кризиса [Декларация по окружающей среде...]. Ключевым понятием стало устойчивое развитие (sustainable development). Изначально данный термин применялся в популяционной динамике, где «sustainability» содержательно имело значение «допустимость», «согласованность» или «самоподдерживаемость» [Глазовский, 2002].

С широким распространением данного концепта во всем мире возникло много различных толкований и даже спекуляций, связанных с его неоднозначной трактовкой и благодаря тому, что выражение «Sustainable development», возникшее как исключительно научный термин, постепенно стало использоваться в политике.

В широком смысле устойчивое развитие трактуется как процесс, обозначающий новый тип функционирования цивилизации, основанной на радикальных изменениях её исторически сложившихся ориентиров во всех, в сущности, параметрах бытия (экономических, социальных, политических, технологических, экологических, информационных, культурологических и др.) [Повестка дня...; Лось, 1993; Урсул, Лось, 1994; Урсул, Лось., Демидов, 2003; Лось, Касюк, 2012].

В общественном и экологическом измерении основная цель перехода к устойчивому развитию – это сформировать принципиально новую форму развития, способную не только удовлетворить социально-экономические потребности и дальнейшее поступательное движение современной цивилизации, но и не разрушать природную среду. Есть гипотеза, что при такой идеальной форме развития цивилизация будет находиться в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Вместе с тем, такая «гармония» в принципе невозможна, поскольку общество живет за счет природы, в той или иной степени разрушая её. Но можно существенно уменьшить это разрушение, снизить как минимум на порядок антропогенное давление на окружающую среду. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится возможность выживания цивилизации, её существования и прогрессивного развития.

Основополагающим принципом реализации идей устойчивого развития является своего рода девиз – «Мысли глобально, действуй локально». Этот принцип предполагает, что учет общемировой экологической ситуации должен основываться на решении проблем местного уровня. И решение вопросов устойчивого развития необходимо начинать с изменения сознания населения, повышения уровня ответственности за свои действия в экономике, быту. Основным механизмом решения этих вопросов является особое направление в системе образования, которое получило название *образование для устойчивого развития (ОУР)*. Спектр вопросов образования для устойчивого развития необычайно широк: социально-экономическое развитие, культурное многообразие и гендерное равноправие, структура производства и потребления, развитие сельских и городских районов, межнациональная, межконфессиональная терпимость и взаимоуважение, поддержка наиболее незащищенных в социальном плане групп населения, охрана окружающей среды и управление природными ресурсами. При этом проблемы окружающей среды и рационального природопользования выдвигаются как базовые аспекты жизни современного общества.

Исторические особенности реализации идей устойчивого развития в России в Байкальском регионе. Относительно новое направление в отечественной практике образование для устойчивого развития рассматривается в нашей стране как «правопреемник» экологического образования. Это выражается как в объектном поле научных исследований, так и практической реализации идей в рамках проектов. Изучаются не только природные процессы и влияние человека на них, но и уклад экономики, стиль жизни, общественное устройство – вопросы, в которых социальные, культурные и экологические проблемы сплетены в единое целое. Это отражается и на характере научных исследований в педагогике, которые представлены различными аспектами образования для устойчивого развития: философскими (Н. М. Мамедов), биологическими (В. Г. Горшков, В. И. Данилов-Данильян, Д. Н. Кавтарадзе,

К. Я. Кондратьев, К. С. Лосев, психологическими (В. И. Панов, С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин. Общепедагогические аспекты направлены на развитие надпредметных форм и содержания (А. Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская), развитие социального партнерства и новых интерактивных технологий (Н. Ж. Дагбаева).

Отечественный опыт реализации идей устойчивого развития на научно-теоретическом и практическом уровнях имеет характерные особенности. Большой интерес представляет природная среда, которая оказывает принципиальное значение на характер построения региональных моделей устойчивого развития. В рамках данной статьи мы рассмотрим особенности становления и развития основ устойчивого развития на региональном уровне на примере республики Бурятия.

Республика Бурятия, с 2018 г. вошедшая в состав Дальневосточного Федерального округа занимает выгодное геостратегическое и геоэкономическое положение в контексте «восточной политики» России. Особое значение территориально-экологический комплекс приобретает в силу реализации глобальных экономических инициатив Китая (Один пояс – один путь), Монголии (Степной путь, а затем Путь развития) и России (Трансевразийский путь Razvitie, а затем формат ЕАЭС). Ключевую роль Бурятия играет в реализации проекта «Экономический коридор Китай – Монголия – Россия».

Республика Бурятия занимает большую часть российского сектора бассейна озера Байкал. Между тем озеро Байкал и окружающая его среда включены в Список Всемирного природного наследия [Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития, 2000: 3]. Это, с одной стороны, признание мировой общественностью уникальности Байкальского региона. С другой стороны, накладывает высокую ответственность на характер жизнедеятельности местного сообщества.

Центральная тема устойчивого развития, имеющая первостепенное значение для судеб человечества – это бедность и связанная с нею проблема справедливого распределения ресурсов. Современные экологические проблемы, с которыми сталкивается общество как на глобальном, так и на локальном уровне, являются результатом экономического роста, происходившего без учета природных ограничений. Гуманитарный подход к проблемам окружающей среды и развития, предложенный концепцией устойчивого развития, связан с пониманием места и роли социальной справедливости в историческом процессе. Неравенство представляет собой главную экологическую проблему планеты [Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития, 2000: 3]. Эта же проблема является источником социальных потрясений и ухудшения экологической ситуации. Устойчивое общество немислимо без реализации принципов справедливости как в рамках современного общества, так и для будущих поколений. Как уже отмечалось выше, образование для устойчивого развития является одним из основных механизмов формирования ответственного отношения к использованию природных ресурсов, а также принятия

социально-экологически мотивированных решений как со стороны органов власти, так и граждан.

По мнению экспертов, основные проблемы ОУР имеют методологический характер. Во-первых, до сих пор нет однозначного представления об источнике ОУР. Большинство исследователей в качестве такого источника предлагается наука. Причем ситуация складывается сложная, поскольку нет ни только самостоятельной науки об устойчивом развитии, но и внутренне непротиворечивых научных концепций устойчивого развития. Предлагаемые в данном качестве идеи (гипотеза ноосферы В. И. Вернадского, универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева, теория биотической регуляции В. Г. Горшкова) не могут в полной мере соответствовать дидактическому принципу научности.

При этом остается в тени второй, более очевидный с точки зрения целей устойчивого развития, источник ОУР – практическая деятельность. Действительно, именно разработка и реализация программ устойчивого развития на глобальном, национальном, региональном и местном уровне является практическим механизмом решения проблем окружающей среды. Таким образом, разработка концепции ОУР должна сочетать системный (междисциплинарный) подход к изучению и решению проблем окружающей среды и развития и черпать свое содержание не только из науки, но и из практической деятельности. Вторая методологическая проблема ОУР заключается в его прогностическом, «опережающем» характере. Сама концепция устойчивого развития является на сегодняшний день лишь нормативным прогнозом, который предстоит реализовать. Если традиционное обучение изучает, в основном, опыт прошлого, и учебное знание существенно отстает от современных достижений научно-технического прогресса, то ОУР должно ориентироваться на проблемы будущего, которого еще нет. Скорее всего, речь должна идти о новой модели образования для новой цивилизации. Во-первых, простая трансляция культурного опыта в условиях ежегодного удвоения информационных потоков попросту невозможна. Во-вторых, инновации, стратегические ориентиры в образовании требуют изучать будущее в большей степени, чем прошлое для того, чтобы не только уметь решать актуальные проблемы, но и предупреждать их возникновение. В связи с этим важнейшим компонентом ОУР должны стать такие виды деятельности, как прогнозирование, моделирование, стратегическое планирование, проектирование. Таким образом, образование для устойчивого развития должно обеспечить возможность участия каждого человека в повышении качества собственной жизни и местного сообщества.

Таким образом, научные основы ОУР находятся еще в процессе поиска идеальной модели развития. Они междисциплинарны по своей сути. Теоретический базис ОУР имеет ярко выраженный прикладной характер, что вовсе не исключает становления ОУР как отдельного интеграционного направления науки.

Методологические основы реализации устойчивого развития в республике Бурятия обсуждались на международной конференции в Улан-Удэ 14–16 августа 1992 года. Примечательно, что конференция прошла спустя два месяца после конференции ООН в Рио-де-Жанейро, и это позволяет говорить о том, что научная общественность Байкальского региона, России одновременно с коллегами из других стран занималась обсуждением перспектив дальнейшего цивилизационного развития [Балханов, 1993; Степанова, Дагбаева, 1993; Мантатов, 1993]. Таким образом, можно сделать вывод, что российская региональная наука в области образования для устойчивого развития не была оторвана от общемировых тенденций.

Философскими основами регионального экологического образования и образования для устойчивого развития в республике Бурятия являлись этнокультурные традиции народов Байкальского региона, мифологические и религиозные основы, согласно которым мир выступает как единое целое, а человек является одной из частиц всеобщего мирового порядка. Любая этническая культура изначально экологична, поскольку это культура приспособления к окружающей среде, её особенностям. Байкальская Сибирь интересна тем, что тут сохранились традиционные языческие, православные и буддистские верования, основанные на благоговейном отношении человека к среде обитания, его духовном и физическом единстве с миром [Жамбалова, 1991]. В начале 1990-х годов в нашей стране в целом, и в Байкальском регионе в частности, традиции народной педагогики начали возрождаться и использоваться в воспитательном и образовательном процессе. Данный этап можно охарактеризовать как период обновления содержания экологического воспитания и образования, с учетом этноэкологических традиций народов Байкальского региона. Демократические преобразования, рост национального самосознания в определенной степени стали толчком к развитию экологической педагогики и экологизации общественного сознания в целом. Вместе с тем, данные процессы сопровождались противоречивыми тенденциями. По мнению профессора Э. Д. Дагбаева, «идея национального возрождения, процессы национально-политического самоопределения и суверенизации этнических регионов определенным образом влияют на взаимоотношения народа. Экологическое движение, так же, как и экологическая информация в прессе, не несет в себе никаких национальных аспектов. Но это лишь на первый взгляд, поскольку СМИ еще не осознали того, что разрывают экологическую и национальную тематику по разным углам. Сохранение окружающей среды, человека, нации, как части природы, гармонизации их взаимоотношений – вот подход, который позволит говорить об активной социальной роли нашего национально-экологического сознания. Это и есть основное поле для деятельности средств массовой информации» [Дагбаев, 1993].

Таким образом, первый этап становления образования для устойчивого развития в Республике Бурятия, с одной стороны, характеризуется поиском методологии, базовым принципом которой выступает принцип целостности традиционной культуры

и научной картины мира. С другой стороны, ощущается недостаточная «социальная зрелость» общества того периода, которое не в полной мере ощущает ответственность за современное состояние и перспективы дальнейшего развития.

Институционализация образования для устойчивого развития. Поворот к экологизации образования, который был характерен с конца 1980-х годов, процессы демократизации и роста национального самосознания в 1990-е годы, хоть и дали стимул к развитию экологического сознания общества, но все же не сформировали единую систему, способную повлиять на характер взаимоотношений между человеком и природной средой. Данная ситуация была характерной для всей страны, в том числе и в Байкальском регионе. С одной стороны, вступление России на путь устойчивого развития, закрепленное подписанным Президентом РФ Указом «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (апрель 1996 года), наметило систему практических мер по включению страны в мировой цивилизационный процесс решения глобальных проблем, ориентированный на выживание в долгосрочной перспективе.

С другой стороны, процессы коренной трансформации политической, экономической и социальной систем, проходящих подчас в болезненной и противоречивой форме, привели к острому кризису, касающемуся сокращению производства, ухудшения качества жизни, вакуума в духовной сфере [Дагбаева, 2000: 142]. В таких условиях очевидной потребностью является построение системы, которая отвечала бы запросам общества, и, одновременно могла бы противостоять негативным факторам, мешающим созданию цивилизации нового типа.

Для построения такой системы необходимы проводники концептуальных основ устойчивого развития. В республике Бурятия такими субъектами выступили общественная организация Байкальский информационный центр «Грань» (БИЦ «Грань») и образовательные учреждения экологической направленности, которые реализовывали идеи устойчивого развития в регионе. Сотрудники БИЦ «Грань», преимущественно педагоги и специалисты по информационным технологиям, начали реализовывать идею моделирования общеобразовательной экологической школы как главного фактора развития устойчивости местного сообщества. Можно утверждать, что именно с этого шага начинается построение региональной системы образования для устойчивого развития.

С помощью анкетирования и собеседования с учителями средних общеобразовательных школ, гимназий, лицеев, педагогами учреждений дополнительного образования, специалистами других сфер жизнедеятельности в 2000 году были выявлены основные субъекты эколого-образовательного пространства Байкальского региона, пути и средства осуществления экологического образования, главные проблемы при решении этой задачи. Кроме того, была определена эффективность проведенной работы по распространению экологической информации

среди педагогов общеобразовательных учреждений, работников дополнительного образования и библиотек в Республике Бурятия, а также выделены перспективные направления деятельности [Дагбаева, 2002].

Анализ опыта работы школ, реализующих свою деятельность в области экологического образования и воспитания, показывает, что именно в последнее десятилетие XX века развиваются самые разные модели образовательных учреждений. Безусловно, они различаются по географическому положению, по количеству учеников, по степени инновации, по уровню подготовленности педагогического коллектива, по роли участия местного сообщества в деятельности школы и во многом другом. Но и объединяющих факторов немало. Во-первых, это желание добиться конкретных результатов в своей деятельности, внести новые идеи в систему экологического образования, стремление к сотрудничеству, готовность развивать социальное партнерство, учет принципов и содержания традиционной педагогики народов Байкальского региона.

В 2002 году система экологического образования и воспитания в Бурятии представляла собой 21 инновационное учебное заведение экологического направления, 192 школы, гимназии, лицеи, колледжи, в которых введены специальные и факультативные курсы «экология», 239 общеобразовательных школ, имеющих собственное подсобное хозяйство. Кроме того, в школах республики действовало 31 школьное лесничество в 17 районах Бурятии. Большая работа проводилась республиканским эколого-биологическим центром, который организовывал деятельность 3 районных и 1 356 школьных экоцентров, 40 экоплощадок и 30 оздоровительных лагерей [Намсараев, 2002].

Если попытаться обобщить наиболее характерные черты, которые были присущи образовательным учреждениям общего образования, то можно вывести несколько типичных моделей школ, характерных не только для Бурятии, но и всей России.

Первая модель – это школы этноэкологической направленности. В качестве примера может выступить Гильбиринская средняя школа Иволгинского района Республики Бурятия, которая определила свою основную цель как *формирование эколого-ориентированной личности на основе бурятских народных традиций*.

Другая модель – школа как центр эколого-образовательных инициатив в местном социуме. Такая работа и в настоящее время ведется в Онохойской средней школе № 1 Заиграевского района Бурятии. Работа направлена на создание целостного воспитательного пространства, в котором процесс социализации ребенка требует установления прочных связей всех социальных институтов.

Следующая модель школы экологической направленности получила название «Экология +». Интересный опыт накоплен музыкально-гуманитарным лицеем имени Дандара Аюшеева г. Улан-Удэ. Здесь образовательный процесс строится на концепции личностно-ориентированного образования культурологического типа. Инновационная

идея заключается в создании нового образовательного пространства за счет интеграции системы общего и дополнительного образования. Главным результатом образовательного процесса должна стать творческая личность, выступающая в роли субъекта, личность, способная к позитивному действию. В рамках инновационной деятельности успешно были реализованы проекты «Школа жизненного успеха», «Джаз – отражение времени», «Семицвет» и другие. Под руководством учителя биологии А. П. Кушнаревой действует лаборатория «Прикосновение», которая интегрирует экологию и культуру, экологию и информационные технологии. В рамках данной лаборатории было реализовано множество научно-исследовательских проектов, которые имели мультипликативный эффект и стали развиваться как отдельные направления, применяться в других школах города и республики. С одной стороны, инновационность данной модели заключается в том, что обучающиеся, занимаясь исследовательскими проектами, меняют свое отношение к познавательной деятельности, происходит изменение в их мышлении, сознании. В этом контексте инновационность понимается как целенаправленное изменение качеств личности. С другой стороны, проектное исследование становится культурной формой инновационной деятельности, т.е. у обучающихся совершенствуется («окультуривается») язык понимания, описания и объяснения проектов, как результата исследовательской деятельности. Все это становится возможным в процессе формирования следующих исследовательских умений: находить противоречие (проблему) и видеть его в контексте более широкой проблемной области; четко формулировать суть проблемы; осуществлять сбор информации или фактических данных; выдвигать разнообразные предположения (гипотезы); организовывать проверку гипотетических предположений; анализировать и интерпретировать данные (экспериментальные, статистические); выстраивать доказательства гипотез, в том числе, с использованием графических средств представления информации; делать обобщения и формулировать выводы. Это на наш взгляд, отвечает требованиям целей устойчивого развития – повышению качества образования.

Другое направление моделей школ экологической направленности – практикоориентированные школы. Одной из наиболее известных форм соединения теории и практики являются экологические тропы. Успешный опыт накопили Багдаринская средняя школа Баунтовского района, Буйская средняя школа Бичурского района, Челутаевская средняя школа Заиграевского района и другие [Дагбаева, 2002]. В настоящее время выход на экологические тропы можно разнообразить через виртуальные интерактивные формы, например, на основе использования квестов. Важнейшими элементами игры в жанре квеста являются собственно повествование и исследование мира, в нашем случае, экологической тропы, а ключевую роль в игровом процессе играют решение головоломок и задач, требующих от игрока умственных усилий. Такой подход, безусловно, в познавательном плане интересен школьникам, поскольку в образовании для устойчивого развития большое внимание обращается

совершенствованию форм и методов работы со школьниками для более их продуктивной деятельности.

Резюмируя содержание данного раздела, мы можем отметить, процесс институционализации экологического образования и воспитания, переход к образованию для устойчивого развития в Республике Бурятия завершился к началу 2000-х годов. Модели школ экологической направленности объединяет то, что все они создают условия для развития личности, обладающей экологическим мышлением, высокой ответственностью и культурой, знающей особенности и богатства природы родного края, историю, культуру, традиции, обычаи коренного населения – эвенков, бурят, русских. Это отвечает одному из принципов устойчивого развития – поддержке культурного разнообразия.

Начиная с 2000-х годов и в системе регионального дополнительного профессионального образования была начата работа по внедрению в процесс обучения педагогических работников идей устойчивого развития. В республиканском институте образовательной политики была разработана культуро-центрированная модель формирования содержания образования для устойчивого развития, источниками которого явились не только научные знания, но и этнокультурные традиции народов, населяющих Байкальский регион, экологическая составляющая литературы, искусства и т.д. Были реализованы по данной проблематике «сквозные» модули дополнительных профессиональных программ для учителей, преподающих разные учебные предметы. Эти программы можно назвать инновационным образовательным продуктом, поскольку они явились результатом творческого труда преподавателей в Байкальском регионе, который, в свою очередь, является аттрактивной (привлекательной) социоприродной средой, средой устойчивого развития.

Научно-исследовательский этап в развитии образования для устойчивого развития. Образование для устойчивого развития в Байкальском регионе в рамках научных исследований получило развитие после достаточного накопления эмпирических данных, которые позволили выявить сущность и специфику данного направления условиях Республики Бурятия. Теоретические подходы к особенностям реализации образования для устойчивого развития в местном сообществе были заложены в рамках разработки и реализации различных проектов Байкальского информационного центра «ГРАНЬ». Например, это Международный проект Программы ТАСИС «Экологическая информированность и общественная осведомленность населения Байкальского региона» (1999–2000), Проект «Эколого-образовательное пространство Байкальского региона» (2000), VI международная конференция «Живые озера» (30.07–03.08.2001, г. Улан-Удэ – оз.Байкал) и другие. Данные проекты в определенной степени стали основой для разработки теоретических основ образования для устойчивого развития и создания нового направления в российской науке. Таким образом, мы можем говорить о том, что создана научная

школа образования для устойчивого развития, которая была создана Дагбаевой Н. Ж. в рамках экологического образования и воспитания, получила свое развитие в виде нового направления педагогической теории и практики в условиях российского региона. Краткие итоги деятельности научной школы были опубликованы в 2014 году в журнале «Вестник Бурятского государственного университета» № 1. В качестве основных результатов научной деятельности выделяются:

– методология и теория Местной повестки – XXI и развитие социального партнерства в образовании, теоретическая разработка модели экологической школы с учетом социального и природного окружения местного сообщества (*на примере общеобразовательных школ*);

– теоретическое обоснование и практическая апробация инновационных технологий в системе непрерывного образования (*инфокоммуникационные технологии в деятельности школ и общественных организаций, адаптивные технологии в обучении взрослых и кейс–стади в системе вузовской подготовки*);

– теоретическая разработка проблем формирования межкультурной компетентности (*апробация научно–методического комплекса «Моя земля – Бурятия, разработка модели поликультурной личности студента в регионе*);

– разработка теоретических подходов к формированию личности педагога в аттрактивной среде (*модель повышения квалификации учителя в Республике Бурятия*).

Кроме того, выделяются результаты технологического характера, которые были внедрены творческим коллективом:

– создание международной сети инновационных эколого–ориентированных школ в республике;

– апробация и внедрение сетевых экологических проектов как инновационной формы экологического образования, получившей признание на международном и федеральном уровнях;

– внедрение методики развития социального партнерства в местном сообществе;

– организация учебно–исследовательской деятельности школьников, выполнение школьниками исследовательских экологических проектов;

– развитие навыков межкультурной коммуникации учащейся молодежи;

– реализация Местной повестки XXI в. различных типах школ и поселений [Дагбаева, 2014].

Заключение. Предпосылки создания и развития такого направления в педагогической науке и практике как образование для устойчивого развития в республике Бурятия были обусловлены объективными факторами – озеро Байкал, традиционная этнокультурная традиция почитания природы этносами, населяющими данный регион. Еще одним фактором, на наш взгляд, является то, что в данном регионе исторически была сильна образовательная традиция.

Задолго до появления первых государственных школ местное население Бурятии обучалось грамоте у частных учителей, и их усилиями некоторые представители бурятского этноса получили неплохое образование для своего времени, хорошо владея разговорной и письменной русской и монгольской грамотой. Большим доверием и безусловной популярностью у бурят пользовались буддийские школы. Буддизм проник на территорию нынешней Бурятии из Тибета через Монголию в конце XVII – начале XVIII в. в результате исторически сложившихся этнокультурных, социально-экономических связей между бурятским и монгольским народами. Буддизм дал мощный толчок социальному и культурному развитию бурятского народа, став своеобразным мостом, соединившим Бурятию с культурной традицией востока – Индии и Тибета, Монголии и Китая. Одной из таких традиций, получивших развитие в Бурятии, являлось буддийское образование. С середины XIX в. при бурятских дацанах открываются первые богословские школы [Маланов, 2011]. Сильнейшим фактором развития образования и науки стал советский период, когда расширяется сеть школ, создаются первые вузы, организуется работа по созданию Бурятского научного центра.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что все изложенные выше предпосылки стали основанием для формирования образовательных традиций, инновационного потенциала и развития человеческого капитала, который позволил в конце XX – начале XXI века говорить о том, что региональная российская наука нисколько не уступает по качеству своих исследований мировым научно-образовательным центрам в области образования для устойчивого развития, следуя принципам разумного сочетания традиций и инноваций в системе образования.

Библиографический список

Балханов В. А. Научная картина мира, гуманитаризация и экологизация образования // Экологическое образование и воспитание. Пути решения проблемы в Байкальском регионе: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Байкальского института рационального природопользования СО РАН. 1993. С. 10–15.

Бурятия: концептуальные основы стратегии устойчивого развития / Под ред. Л. В. Потапова, К. Ш. Шагжиева, А. А. Варламова. М.: Круглый год, 2000. 512 с.

Глазовский Н. Ф. и др. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. / Под ред. Г. В. Сдасюк и Л. С. Мокрушина. – М.: Изд-во КМК, 2002. 444 с.

Дагбаев Э. Д. Средства массовой информации и национально-экологическое сознание // Экологическое образование и воспитание. Пути решения проблемы в Байкальском регионе: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Байкальского института рационального природопользования СО РАН. 1993. С. 59–61.

Дагбаева Н. Ж. Школа экологической ответственности. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2000. 189 с.

Дагбаева Н. Ж. Модели школ экологической направленности в образовательном пространстве Байкальского региона. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2002. 142 с.

Дагбаева Н. Ж. Из опыта лучших практик Десятилетия образования для устойчивого развития в российских регионах // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1 (1). С. 3–7.

Декларация по окружающей среде и развитию и другие документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию в популярном изложении. Публикация Центра «За наше общее будущее». – Женева, 1993.

Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1991. 175 с.

Лось В. А. От Стокгольма до Рио-де-Жанейро // Вестн. РАН. 1993. № 5. С.450- 456.

Лось В. А., Касюк А. Я. Политика устойчивого развития цивилизации: Механизмы управления глобальными процессами. М.: МГЛУ, 2012. 226 с.

Маланов И. А. Становление образовательного пространства в Бурятии с XVIII до начала XX века // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 1. С. 17–23.

Мантатов В. В. Концепция устойчивого развития – основа экологического образования в Байкальском регионе // Экологическое образование и воспитание. Пути решения проблемы в Байкальском регионе: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Байкальского института рационального природопользования СО РАН. 1993. С. 2–10.

Намсараев С. Д. Государство и общество вернулись в школу // Грани Байкала: эколого-образовательный журнал общественной организации БИЦ «Грань». 2002. № 4 С. 4–6.

Повестка дня на XXI век. Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Риоде-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. ООН, 1992 [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (01.08.2020).

Степанова Г. С., Дагбаева Н. Ж. Целостность экологического воспитания школьников // Экологическое образование и воспитание. Пути решения проблемы в Байкальском регионе: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во Байкальского института рационального природопользования СО РАН. 1993. С. 28–31.

Урсул А. Д., Лось В. А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития: Проблемы и перспективы. М.: Луч, 1994. 273 с.

Урсул А. Д., Лось В. А., Демидов Ф. Д. Концептуальные основы устойчивого развития. М.: РАГС, 2003. 348 с.